

ЮДЖИН ПЕТЕРС

Все наладится...

ЛЮБОВЬ НЕ КАРТОШКА

Юджин Петерс
Все наладится...
Любовь не картошка

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17071252
ISBN 9785447446635*

Аннотация

Всех ждет любовь. Но как она выглядит? Когда встретится на жизненном пути? Все ли отношения можно назвать любовью? И как отличить любовь от подделки?

Содержание

Пролог	5
1	14
2	20
3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Все наладится...

Любовь не картошка

Юджин Петерс

© Юджин Петерс, 2021

ISBN 978-5-4474-4663-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Стояло необычно жаркое лето. Семья Андреевых отправлялась на юг в отпуск. Дмитрий предвкушал, как он прибудет на берег моря, как окунется в зеленоватые прозрачные волны...

«Жаль только, что ехать придется не по прямой линии, а проездом через Москву».

– На два-три дня остановимся у одного моего приятеля, – уже несколько раз повторял отец.

– А может, ну его? – Дмитрию хотелось как можно скорее добраться до подножия горы Аю-Даг, где по общему решению семьи они и собирались провести несколько дней отпуска.

– Ничего, ничего, – добродушно отзывался Иван Николаевич. – Несколько дней в Москве нам не повредит. Я попутно кое-какие свои дела улажу. А потом... – в этом месте он неизменно закатывал глаза, показывая, насколько хорошо будет потом.

– Ну, ладно, – обычно сникал Дмитрий, – Москва так Москва.

Наступил долгожданный день отъезда.

С самого утра у всех было, что называется, чемоданное настроение...

Дмитрий напихал в пакет несколько книг. «Что еще де-

лать в дороге? Тем более, что до Москвы кандыбать в поезде чуть больше суток. А потом еще около двух – дальше, в сторону моря».

Вот и поезд. Традиционное купе с четырьмя полками, скользящая дверь с зеркалом, небольшой столик у окна.

Дмитрий забрался наверх, увалился на брюхо и, положив голову на руки, выглянул в окно. Вскоре вид за окном основательно наскучил ему. Пробегавшие назад столбы, отмечали определенное расстояние, все дальше и дальше отделявшее молодого человека от родного города, от друзей. От этой мысли становилось тоскливо. И даже прощальные взмахи зеленых платочков проплывавших немного поодаль многочисленных рощиц только добавляли топливо в костер тоски.

«Впереди меня ждет юг, море, пенистый прибой, ласковые ладони волн, – пытался настроить себя на лирический лад Дмитрий, но тут же грубый внутренний голос стремительно возвращал его из заоблачных высот мечты на землю, – и два-три дня в многолюдной пыльной Москве, заставляющей дышать запахом разогретого асфальта...»

Дмитрий удрученно перевернулся на спину и заставил себя смотреть на грязно-серый потолок вагона.

– Тух-тух, тух-тух, – отчетливо выговаривали колеса, – тух-тух, тух-тух!

– Ве-зу лю-дей, ве-зу лю-дей, – усмехнувшись, перевел Дмитрий, вспомнив старую прибаутку отца о том, что поезд всегда разговаривает со своими пассажирами, и попробовал

расшифровать перестук колес дальше, – впе-ред в Мос-кву, впе-ред в Мос-кву.

– В Москву-у-у-у! – басовито подхватил локомотив.

От вслушивания в колесные разговоры стало несколько веселей. Дмитрий вытащил припасенную книгу.

– Спе-ши чи-тать, – обрадовано поддержали колеса, – спе-ши чи-тать!

Молодой человек углубился в чтение. Однако напряжение последних дней и усталость предпосадочного момента заставили его глаза слипаться. Книжка, вдруг ставшая невыносимо тяжелой, норовила стукнуть страницами по носу.

– Да-вай-ка спи, – принялись уговаривать колеса, – да-вай-ка спи...

Книжка, шурша страницами, свалилась на столик.

– Тух-тух, тух-тух, – колеса убавили звук и говорили, словно шепотом, убаюкивая молодого человека, – ле-жи и спи, ле-жи и спи...

...Дмитрий проснулся и дико посмотрел вокруг. Вагон все так же мерно покачивался при движении, – но голос колес стал громче и веселей:

– По-ра вста-вать! – заливались они победным звоном, – По-ра вставать! У-же Мос-ква! У-же Мос-ква!

– Неужели я проспал почти сутки? – Дмитрий свесил голову к родителям.

– Да уж, Димыч, здоров же ты на массу давить, – густо усмехнулся отец и шумно отхлебнул принесенного провод-

ником чаю.

Пар из стакана, завиваясь спиральками наполнял крохотное купе приятным ароматом.

– Слезай, Димочка, чайку выпей, – мама приглашающе указала на гордо высившийся в блестящем подстаканнике полосатый стакан, исходящий легким сероватым парком, – скоро приезжаем...

Вот и крытое помещение вокзала. Дмитрия поразило кишащее многолюдье, какого дома, в Перми, практически не наблюдалось. Со всех сторон куда-то спешили люди с одинаково выпученными глазами. Невыразимая словами, какая-то бестолковая суeta наполняла все помещение. Бесконечные людские потоки то пересекались, то снова расходились, то опять сливались. Несмолкаемый гул наполнял воздух. Слышалось и волжское оканье, и московское аканье. Более певучий мелодичный говор москвичей сливался с резкой быстрой речью жителей Урала.

С трудом продравшись сквозь нескончаемые толпы, семья Андреевых наконец-то вышла на привокзальную площадь...

Иван Николаевич внимательно осмотрелся вокруг.

– Сейчас придет наш автобус, – он удовлетворенно посмотрел на часы, – и примерно, через полчаса будем на месте.

Поездка на автобусе не принесла Дмитрию никаких новых впечатлений, хоть он и, не отрываясь, смотрел в окно на пробегавшие мимо дома и улицы. В родной Перми можно

было встретить нечто подобное. Тем более, что некоторые переулки выглядели точь-в-точь, как в крупнейшем городе Западного Урала.

Только ряд остановок заставил молодого человека криво усмехнуться: четыре или пять остановок носили название «Проезд Марьиной Роши» с добавлением порядкового номера.

– Вот и приехали, – Иван Николаевич спешно подхватил тяжелый чемодан и вышел на свежий воздух.

Воздух и впрямь был свежим. Дмитрий недоуменно огляделся. Улица выглядела непривычно зеленой. Высокие, стройные тополя торжественно выстроились вдоль широкого сквера, тянувшегося между одинаковыми приземистыми домами.

– Нам сюда, – Иван Николаевич решительно показал на один из домов, на котором размашистыми буквами было написано: «КОРАБЛЬ-МЕРЗАВЕЦ».

Дмитрий повертел головой, надеясь разглядеть, есть ли какие-нибудь надписи на других домах, но отец уже скрылся за обшарпанной дверью подъезда, и юноша поспешил за ним. Бетонные, с выбоинами, ступени вели гостей столицы мимо облупившихся стен, когда-то выкрашенных ядовито-зеленой краской на самый последний этаж.

Светловолосый полноватый мужчина с такой поспешностью открыл двери, словно долго ожидал гостей, прислушиваясь к каждому шороху на лестнице.

– Здравствуй, Ваня, – он протянул Ивану Николаевичу широкую ладонь.

– Знакомься, Витя, – Иван Николаевич подтолкнул Дмитрия вперед, – это мой сын.

– Виктор Петрович, – широко улыбнулся мужчина.

– Дмитрий Иванович, – в тон ему отозвался Дмитрий, протягивая ладонь для рукопожатия.

– Как Донской, – Виктор Петрович несколько задержал руку юноши в своей широкой ладони.

– Ну, а с Надюшей ты уже знаком...

Виктор Петрович по-старомодному поклонился и поцеловал руку Надежде Вячеславовне – маме Дмитрия.

– Ну, а теперь проходите, гости дорогие, – широкий размашистый жест жителя Москвы явно говорил о его гостеприимстве.

Дмитрий шагнул в комнату и остановился, словно наткнулся на непреодолимую преграду. Из-за двери в соседнюю комнату показалась прекрасная девушка. Первым делом обращала на себя внимание длинная, чуть не до середины бедер, толстая русая коса. Такой косы юноше еще не приходилось встречать. Потом Дмитрий увидел ясны, какие-то лучистые, глаза, смотревшие открыто и чуть насмешливо. Красиво изогнутый рот и прямой нос, благородный овал лица – Дмитрию показалось, что более красивой девушки просто не могло существовать на свете. Легкий свитер и джинсы выгодно подчеркивали ее стройную фигуру.

– Дима, ты чего встал? – Виктор Петрович продвинул его в комнату, – это моя дочь – Оксана...

Дмитрий махнул головой так, что его темные волнистые волосы взметнулись в разные стороны и успокоено опустились обратно.

– Меня зовут Дима, – он хотел было последовать примеру Виктора Петровича и поцеловать Оксане руку, но девушка ускользнула на кухню.

– Сейчас немного перекусите и пойдите прогуляетесь по городу, – Виктор Петрович потер руки.

Дмитрию совершенно не понравилась прогулка по Москве. Да, впрочем, он ничего и не мог толком рассмотреть: перед его мысленным взором, как наваждение, постоянно было лицо прекрасной девушки. «Скорей бы уж кончилась эта тупая прогулка, – ворчал Дмитрий, идя к очередной достопримечательности, – вернулись бы в дом. Я бы снова Оксану увидел...»

Они посетили Кремль, не спеша прошли по ГИМу, заглянули в ГУМ и ЦУМ, обошли все этажи Детского Мира, съездили на Бородинскую Панораму, но Дмитрий видел только сияющие насмешливые глаза Оксаны, не замечая ничего вокруг...

Вечером, после ужина, молодые люди неожиданно оста-

лись на кухне одни. Некоторое время они смущенно смотрели друг на друга...

– Разгадай ребус, – Оксана первая решилась прервать затянувшую тягостную паузу.

Взяв лист бумаги, она написала:

КЮ-ЗА-ДО А ПЫЛЬ СЫН

12346789

Дмитрий растерянно смотрел на надпись, тщетно пытаясь понять смысл.

– Да тут все просто, – весело улыбнулась Оксана, – КО – было – кобыла, ЗА – было – забыла...

– ДО – есть – доестъ, – поспешно подхватил Дмитрий, – а что такое А ПЫЛЬ СЫН?

– Апельсин! – Оксана откровенно смеялась, – как хочу – так и пишу... А почему она его забыла доестъ?

Дмитрий внимательно всмотрелся в надпись.

– А пяти-то нет! – воскликнула Оксана, – аппетита нет...

– Здорово, – восхитился юноша и резким движением головы откинул закрывавшие лоб волосы назад.

И тут у них полилась непринужденная беседа. Молодые люди наперебой рассказывали разные случаи из своей жизни. И вскоре они знали друг о друге почти все.

Время неумолимо. Оно бежит, не считаясь с желаниями и надеждами людей.

Часы показывали уже два часа ночи, когда в кухню заглянул Виктор Петрович. Увидев молодых людей, он расширил глаза.

– Вы еще болтаете? А, ну-ка, мóлодежь, быстро спать!

...Они болтали и следующие два вечера. Дмитрий все с бóльшим и бóльшим восхищением смотрел на прекрасную девушку и в душе его все крепло и крепло незнакомое прежде чувство...

1

Вот и долгожданное море. Дмитрий жадно всматривался в синюю невесомую даль, где в зыбком мареве сливались небеса и вода. Влажный соленый ветерок шаловливо и нежно шлепнул его по лицу: «Привет!»

– Привет! – широко улыбнулся Дмитрий, – я рад снова встретиться с тобой.

Легкая влажная рука ветерка взъерошила волосы: «Я тоже рад».

Дмитрий присел на корточки и протянул руку к зеленоватой волне, увенчанной белыми пузырьками пены. Волна ласково коснулась его ладони. Дмитрий восторженно поднял голову, желая с кем-нибудь поделиться своими ощущениями. Море, заметив, что человек не смотрит, слегка всколыхнулось и окатило его сверкающим под жарким солнцем каскадом брызг.

«Я снова на море!» – Дмитрий, разбежавшись, рухнул в теплые волны.

Неожиданно захотелось, чтобы рядом была Оксана. Дмитрий даже обернулся, в надежде на огромное вселенское чудо...

Однако, как и в большинстве других случаев, чудо не свершилось. Очаровательная девушка оставалась далеко, в недостижимой теперь Москве. Тяжело вздохнув, Дмитрий

снова погрузился в воду. Волны мягко держали его, словно оберегая. Он стремительно выпрыгнул из волны и задорно тряхнул головой, разбрасывая с волос во все стороны сверкающие брызги. Краем глаза успел заметить, как на самом конце волнореза взметнулась вверх девичья стройная фигурка и красиво ушла под волну.

– Классно, – выдохнул он и крупными саженками направился к волнорезу.

Забраться по шершавому боку выдающегося далеко в море волнореза поначалу оказалось не так уж и легко. Раза два или три Дмитрий срывался в хохочущие над его неловкостью волны. Каждый раз они весело обдавали молодого человека соленым водопадом.

«Давай еще раз, – хохотало море, швыряя его на пенистых гребнях, – или ты отступишься?»

– Не отступлюсь, – Дмитрий упрямо, обдирая пальцы, карабкался на волнорез.

И вот он обессилено растянулся на влажной шероховатости сооружения. Кончики пальцев саднили от морской воды, промывшей кровоточащие ссадины.

– Молодец, – звонкий голос заставил Дмитрия открыть глаза.

Прямо перед его глазами топтались стройные загорелые ноги с яркими звездочками, застрявших возле светлых, почти незаметных, волосиков, мелких капелек воды.

Дмитрий поднял взор выше и увидел ту самую девушку,

чьим прыжком он восхищался несколько минут назад.

– Я к тебе, – с лучезарной улыбкой разжались его губы, – ты здорово прыгаешь.

Девушка рассмеялась, откинув мокрые темные волосы за спину.

– Меня зовут Вероника!

– Вероника, – повторил Дмитрий и сел, – красивое имя, – и тут же подумал: «Лучше бы вместо тебя здесь была Оксана...»

– О чем ты задумался? – заинтересованный голос девушки заставил Дмитрия смутиться.

– Ни о чем.

– Да? – она опустила рядом с ним на камень, – Ты смотрел на меня так, словно увидел привидение...

– Ну что ты, – Дмитрий неловко рассмеялся, – я просто хотел... повторить твой подвиг.

Он легко поднялся на ноги и, подойдя к самому краю волнореза, прыгнул в зовущие волны.

– Ох-х-х, – прошипел он сквозь зубы, со всей дури ударившись о воду животом.

– Ты не ушибся? – далекий голос Вероники звучал встревожено.

– Все нормально, – он снова вскарабкался на волнорез «Хорошо, что тут нет Оксаны, и она не видела моего позора...»

– Не расстраивайся, – мягкая горячая ладонь девушки

опустилась на его плечо, – с первого раза ни у кого не получается...

– Я смогу, – Дмитрий упрямо направился к краю волнореза...

Дни тянулись своей чередой. Дмитрий покрылся темным загаром. Теперь, прыгая в воду, он уже не плюхался мешком, а довольно неплохо нырял. Сказались многочисленные уроки, полученные от Вероники. Теперь он уже снова жалел, что рядом нет Оксаны, перед которой он мог бы похвастаться своими достижениями.

Однако, и Вероника постепенно начинала занимать какое-то место в его душе. Каждый день, приходя на пляж, Дмитрий искал ее глазами, а найдя, жалел, что это не Оксана.

Дмитрий никак не мог отделаться от мыслей об далекой Оксане. Ему снова и снова хотелось видеть ее, слышать ее голос. Насколько привлекательной не была бы Вероника, ему постоянно не хватало именно Оксаны. Довольно часто, в знойном мареве, ему казалось, что она идет навстречу. Каждый раз при этом он вскидывался и устремлялся к объекту своей мечты, и каждый раз останавливался, понимая, что ошибся...

В такие минуты он все больше искал общества Вероники, надеясь избавиться от странного наваждения. Он беззаботно

болтал с ней обо всем, но настырный червячок сомнения все точил и точил его сердце.

«То ли я делаю, что должен, — думал он, смотря на свою спутницу, а она, словно расцветала под его взглядом, — Должен ли я продолжать встречаться с Вероникой? Или мне нужно рассказать ей все об Оксане?»

Эти сомнения все чаще и чаще стали одолевать его, особенно когда он заметил, что интерес девушки к нему все больше и больше перерастает простые дружеские отношения.

— Все, не могу больше, — он решительно поднялся и направился к домику Вероники.

Девушка стояла, какая-то потерянная, грустная, тоскливо поглядывая на пыльную дорогу. Увидев Дмитрия, в глазах ее появился живой огонек.

— Димка! Ты все-таки пришел! — она обняла его и прильнула головой к груди, — Как ты узнал?

— Что узнал?

— А ты разве не попрощаться со мной пришел?

— Конечно, попрощаться, — облегченно выдохнул Дмитрий, изо всех сил стараясь сделать это незаметно. Необходимости рассказывать об Оксане больше не было.

— До свидания, Дима, — Вероника протянула ему сложенный листок, — тут мой адрес. Если захочешь — пиши!

Поднимая облака пыли, подкатил междугородний автобус до Алушты. Вероника, махнув рукой, исчезла внутри.

– Не забывай, пиши, – затихая, донесся прощальный возглас девушки.

С отъездом Вероники воспоминания об Оксане набросились на Дмитрия с новой силой. Он мысленно продолжал с ней бесконечные разговоры, сообщая все, что не успел рассказать за такие короткие три вечера.

– Обратно мы тоже через Москву поедем? – наконец не выдержал он и спросил отца.

Иван Николаевич внимательно посмотрел на сына.

– Об Оксанке думаешь, – он потрепал Дмитрия по голове. Дмитрий хмуро кивнул.

– Вынужден тебя огорчить, – Иван Николаевич помолчал, – поедем прямо домой.

Лицо Дмитрия разочарованно вытянулось.

– Но ты не расстраивайся, – продолжал между тем отец, – я потом у Виктора почтовый адрес спрошу. Сможешь с ней переписываться...

Все постепенно проходит. Прошли и прекрасные летние дни отпуска. Семья Андреевых вернулась домой. Потянулись серые будни.

После солнечного великолепия Крыма дождливая уральская осень наводила на Дмитрия тоску. Лучик мимолетного счастья после нечаянной встречи с Оксаной постепенно затягивался дымкой повседневности. Нет, Дмитрий не забывал прекрасную девушку, но все их длительные беседы начинали приобретать черты нереальности. Дмитрию казалось, что этих встреч никогда не было, что все было просто в красивом сне, в чудесной сказке, в которую его допустили по недомыслию. Сам образ Оксаны превратился в нечто эфемерное, нечто до того неправдоподобное, что такого просто не могло и быть.

Однако сердце молодого человека не собиралось ничего забывать. Оно ожесточенно колотилось в груди, как только Дмитрий мысленно повторял это прекрасное имя. Перед глазами являлось ее лицо. Дмитрий снова и снова говорил с ней, вспоминая малейшие нюансы ее голоса, жестов, мимики. Чувства к Оксане все больше заполняли душу.

«Все это просто так, – в который раз уверял себя Дмитрий, – Такого просто не может быть. Мы почти незнакомы. Она сейчас там...» Мысли тут же сворачивались на эту до-

рожку: «Как она там? С кем? Помнит ли обо мне?»

Дмитрий принялся усиленно читать, глотая книги одну за другой. Облегчение не приходило. Сильные глубокие чувства, неведомые прежде, распирали грудь, заставляли сильней стучать сердце.

Очень захотелось с кем-то поделиться своей радостью, показать, что на свете еще есть место для глубоких и полных чувств.

Случай не замедлил сказаться.

В один из пасмурных осенних дней в квартиру Дмитрия ввалился старый друг.

Они вдвоем прошли через многие серьезные испытания, которые скрепили их дружбу крепким стальным узлом. Когда-то они вместе ходили в детский сад, потом в школу. Вместе однажды тонули в больничном фонтане. Плечом к плечу отбивались от дворовых хулиганов. Выручали друг друга во время школьных неприятностей, готовы были всегда поддержать друг друга в любых ситуациях.

В общем – Алексей был самым близким и преданным другом.

Дмитрию даже пришло на память воспоминание, что у Оксаны двух наиболее близких друзей тоже звали Алексей и Дмитрий. Во время одной из вечерних бесед с Оксаной Дмитрий почему-то даже не удивился такому совпадению. Оно было для него естественным.

– Привет, Димка, – с порога громогласно бухнул Алек-

сей, – как оно, твое ничего?

Дмитрий почему-то сразу подумал, что Алексей хочет поделиться с ним чем-то очень важным.

– Проходи, – стараясь казаться равнодушным, Дмитрий пропустил друга в комнату.

Алексей удобно устроился на диване и пристально посмотрел на друга.

– Дима, – голос Алексея стал более спокойным и каким-то проникновенным, – этим летом случилось то, чего все мы ждем с нетерпением...

Такое неожиданное вступление несколько насторожило Дмитрия.

– Чего же это мы ждем?

– Димка, – голос Алексея стал торжественным, – этим летом я встретил девушку своей мечты...

– Да ну, – недоверчиво протянул Дмитрий, – и что это за девушка?

Лицо Алексея приняло мечтательное выражение.

– Это чудесная девушка, – с жаром выговорил он, – мы с ней познакомились на юге. Ну, мы отдыхали недалеко от Адлера. И там я ее и встретил.

– А я, было, подумал, – разочарованно протянул Дмитрий, – что она местная, и ты меня с ней познакомишь.

Глаза Алексея посмотрели настороженно.

– Вообще-то она пермская, – просто мы там познакомились.

Перед глазами Дмитрия, как мимолетное воспоминание, промелькнула стройная фигурка, прыгающая с волнореза в морские волны.

– Ее зовут Настя, – продолжал между тем Алексей, – до этого лета они с родителями жили на Сахалине.

– Подожди, ты же говорил, что она местная?

– Ну, да! С августа они переехали обратно в Пермь.

В душу Дмитрия кольнула острая иголка зависти. «Алексею повезло, – мелькнула быстрая мысль, – познакомился с девушкой, черт знает, откуда, а она тут же приезжает к нему...»

– Если бы ты видел, как я перед ней выделялся, чтобы себя с наилучшей стороны показать. То за буйки заплыву, то как можно дольше под водой нахожусь. Улет полный. Сначала она меня даже ругала, а потом ничего, мы подружились. Понимаешь, Димка, – голос Алексея опустился до таинственного шепота, – я, по-моему, влюбился. Она крепко зацепила меня.

– Честно говоря, завидую, – отозвался Дмитрий, а сердце его сжало от невыносимой боли.

Перед глазами ясно встал образ Оксаны. «Она так далеко. Неизвестно, сможем ли мы с ней встречаться, – он неприязненно посмотрел на друга, – ему все легко дается».

– Ну, а ты-то что молчишь? – напустился на него Алексей, – Неужто тебя никто не поймал на крючок?

– Пожалуй, что и нет, – Дмитрию напрочь расхотелось

рассказывать Алексею об Оксане.

Перед глазами снова возникла Вероника, разрезающая руками зеленоватую толщ морской волны. Он вспомнил ее расстроенное лицо, когда они прощались в день отъезда. «Может, рассказать о ней?»

– Мальчики, может чаю, – Надежда Вячеславовна прервала тягостное молчание.

– Конечно, тетя Надя, – Алексей с хрустом потянулся и ухватил кружку.

Дмитрий облегченно перевел дух. Оставалось время собраться с мыслями. Он с шумом прихлебывал горячий чай, а сам обдумывал, как и о ком рассказать. Несмотря на недавнее стремление поделиться, ему вдруг захотелось все оставить в тайне. Неизвестно еще, как дальше сложится.

Наконец, кружки отставлены в сторону.

Алексей устремил на Дмитрия внимательный взгляд.

– Вообще-то, – медленно проговорил Дмитрий, – встретил я тут...

– Ты так говоришь, – презрительно перебил Алексей, – будто тебе за все лето одни только коровы встречались...

И вот тут Дмитрия прорвало.

– Да, я встретил девушку! – с вызовом проговорил он, – она самая лучшая, самая красивая, самая умная и вообще самая, самая, самая... И я полюбил ее. – последняя фраза вырвалась произвольно. Дмитрий даже остолбенел, когда выговорил ее. До этого момента он даже и не думал о люб-

ви. А сказав, он вдруг понял, что это действительно так. Он ЛЮБИТ ее!

С Алексея внезапно слетела вся насмешливость. Он уважительно посмотрел на друга.

– Я не готов сказать такие слова о Насе, – растерянно пробормотал он.

– А я повторю еще и еще раз Я ЛЮБЛЮ ЕЕ!

– А она об этом знает?

Дмитрий сник.

– Узнает!!!

– А как ее зовут?

– Имя? У нее самое прекрасное имя – Оксана!

Дмитрий закрыл лицо ладонями и глухо повторил:

– Я ЛЮБЛЮ ЕЕ!!! И когда-нибудь я скажу ей об этом!

– Ну, Димыч, радуйся, – Иван Николаевич вошел в комнату Дмитрия, помахивая перед собой белым бумажным квадратиком.

– Чему радоваться-то? – Дмитрий нехотя оторвался от своего занятия: он пытался на листе бумаги изобразить Оксану, но у него ничего не получалось; и повернулся к отцу.

Иван Николаевич снова торжественно взмахнул своей бумажкой.

– Вот, – его голос принял левитановское звучание: ясно слышались несказанные слова – От Советского Информ. Бюро... – вот, что, по моему мнению, должно доставить тебе хоть чуточку радости...

– Что это? – Дмитрий протянул руку, стараясь перехватить хрустящий прямоугольник.

Иван Николаевич быстро убрал руку за спину.

– Ну, уж нет, сын, – он укоризненно покачал головой, – ты лучше попробуй сам догадаться...

– Догадаешься тут с тобой, – хмуро протянул Дмитрий, – с твоими подколами на этой бумажке может оказаться все, что угодно.

– Обижаешь, – Иван Николаевич присел на край дивана напротив сына, – ты бы, Димыч, лучше головой подумал. Она тебе ведь дадена не только для того, чтобы шапку но-

силь.

Дмитрий добросовестно начал прокручивать в голове возможные варианты доставления ему радости. Отец с легкой усмешкой смотрел на сына.

– Похоже, сынок, ты ищешь не в том направлении...

– То есть?

– Попробуй представить только ту информацию, которая, исходя именно от меня, могла бы доставить тебе радость...

– Подожди, подожди, – лицо молодого человека несколько прояснилось, – ты хочешь сказать, что на этом листке у тебя... адрес Оксаны?

– Молодец! – Иван Николаевич хлопнул сына по спине и поднялся.

Дмитрий уставился на листок, усыпанный столь долгожданными символами.

– Можешь писать письма, – Иван Николаевич незаметно вышел из комнаты.

– Спасибо, папа, – запоздало крикнул вдогонку Дмитрий, не отрывая глаз от дорогого адреса.

Молодой человек вытащил чистый лист бумаги, приготовил ручку и задумался.

Всегда тяжело начинать первое письмо, особенно тому человеку, с которым совсем недавно познакомился.

«О чем писать?» – Дмитрий принялся яростно грызть ручку.

В детстве ему постоянно за это доставалось. Чего только

не делали его папа и мама, чтобы отучить от пагубной привычки: мазали клеем кончик ручки, надевали пустышку... Ничего не помогало. В минуты затруднения зубы по-прежнему вгрызались в ручку. И родители, в конце концов, махнули рукой.

«Здравствуй, Оксана. – наконец выдавил Дмитрий первую фразу. Дальше пошло легче. – Может ты уже и не помнишь меня. Наше знакомство было таким неожиданным и недолговременным. Напомню, что меня зовут Дима, и что мы встречались этим летом, проведя в разговорах почти три ночи. Надеюсь, сейчас ты меня вспомнила...»

Дальше опять застопорилось.

Дмитрий поднялся со стула и принялся вышагивать по комнате. Пластмассовый колпачок ручки трещал и сминаясь под его зубами. Однако ничего путного в голову не приходило.

«А может, просто описать мое житье-бытье?»

Эта мысль пришлась по вкусу. Дмитрий осмотрел ее со всех сторон. Примерил к самому письму, учитывая, что это первое, а возможно и последнее письмо. Ведь никто не мог ему точно сказать: захочет Оксана отвечать или нет. Насколько случайным или неслучайным было их знакомство. Ведь зачастую бывает и так: поговоришь, поговоришь, да и разойдутся пути-дорожки, чтобы никогда больше не встретиться. Причем, так, наверное, даже чаще. Редко, когда из мимолетной встречи вырастает что-то достаточно

серьезное, хотя, бывает и наоборот...

Кто знает, как может сложиться в каждый конкретный момент.

Дмитрий снова тяжело вздохнул. То, что он сказал Алексею, в тот момент было импульсом протеста, импульсом зависти к успехам друга. До встречи с Алексеем он как-то и не думал, насколько крепка его привязанность к этой, хотя и прекрасной, но все же далекой девушке. Да, она ему понравилась, запала в душу, но является ли это любовью или нет... Ответить сложно. Ответа на этот вопрос порой не могут найти и более опытные в данной сфере люди. Куда уж ему, только-только выходящему из-под родительской опеки...

«Древние философы Индии, – вдруг послышался в голове юноши голос отца, – говорили, что у человека к человеку есть три влечения: влечение ума, влечение души и влечение тела. Влечение ума ведет за собой уважение, влечение души – дружбу, а влечение тела – желание. Все эти три влечения, взятые вместе, и сопровождаемые стремлением сделать объект влечений счастливым, приводит к любви...»

Дмитрий даже обернулся, чтобы убедиться, что Иван Николаевич не стоит за его спиной.

– Пожалуй, не стоит в первом же письме развивать данную тему, – проговорил он вполголоса, – хотя я уже и сейчас чувствую справедливость этих слов. В моем отношении к Оксане все это присутствует в полной мере.

Дмитрий даже удивился, проговорив все это. Нервно

оглянулся: не услышал ли кто.

Он снова сел к начатому письму.

«Я тебе говорил, что после школы пошел в техникум. Впрочем, я был готов идти куда угодно, только бы не в школу, – строчки более уверенно ложились на листок, особенно после того, как Дмитрий решил, что не стоит писать о чувствах. Своим письмом он теперь словно продолжал их длительные разговоры, – хорошо, что еще уроков только три, правда все они сдвоенные. Представляешь, сколько нового можно получить за пару? Соответственно, и на дом задают не в пример больше. Порой голова пухнет от избытка материала...»

Дмитрий еще некоторое время продолжал в том же духе, пока решил, что достаточно писать о том, что ей может быть совершенно неинтересно.

Тогда юноша рассказал о море, о том, как встретился с другом.

Усмехнувшись, вспомнил, что у Оксаны есть хорошие близкие друзья – Дмитрий и Алексей. Во время одного из разговора, еще там, в Москве, он даже не удивился подобному совпадению.

Письмо получалось длинным, и каким-то сумбурным, особенно, когда юноша старался обойти стороной испытываемые им чувства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.